

В.Ю. Перов

УДК 174

**Проблемы образования в области прикладных этик
(На основе опыта в Санкт-Петербургском
государственном университете)***

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы образования в области прикладных и профессиональных этик с учётом опыта в Санкт-Петербургском государственном университете. Представлено современное состояние преподавания этических курсов в СПбГУ. Установлено, что большинство проблем этического образования связаны с дискуссионными проблемами соотношения общетеоретической (философской) этики, с одной стороны, прикладными и профессиональными этиками – с другой. Кроме того, в настоящее время наблюдается расширение перечня этических учебных курсов вследствие возрастания потребности в нравственной составляющей профессиональной деятельности в различных областях, а также появлению новых морально проблемных сфер, например, цифровые технологии и связанные с ними социальные изменения. В центре внимания анализ обсуждаемых проблем о потенциальных преимуществах и недостатках деятельности «философов-этиков» и «этиков-профессионалов» в развитии современной этики. Сформулирован вывод – лучшим вариантом могло бы стать совместное преподавание, но в настоящее время «при прочих равных» в области преподавания преимущество пока за «философами-этиками». Особое внимание уделено расширению современного этического знания за счёт появления «цифровой этики». Показано, что появление новых сфер применения этического знания и практик не только способствует развитию прикладных и профессиональных этик, но влияет на развитие общетеоретической (философской) этики, актуализируя многие этические проблемы и понятия (моральный выбор, моральный агент и т.д.).

Ключевые слова: прикладная этика, профессиональная этика, цифровая этика, преподавание этики, «философ-этик», «этик-профессионал», моральный выбор, моральный агент.

*Посвящается 300-летнему юбилею
основания Санкт-Петербургского
государственного университета*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 22-28-00379.

Этическое образование в СПбГУ: общий обзор

В настоящее время в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) существует около сотни этических учебных дисциплин и отдельных модулей, преподаваемых для студентов практически всех факультетов и институтов. Их количество варьируется ежегодно в связи с изменениями в перечне основных образовательных программ и учебных планов. Анализируя перечень этических учебных дисциплин, можно сформулировать следующие основные моменты.

Во-первых, подавляющая часть (приблизительно 90%) приходится на разнообразные курсы по прикладным и профессиональным этикам, в частности, «Биоэтика» (Медицинский факультет), «Этика науки» (для студентов Института химии), «Профессиональная этика» (Факультет психологии), «Профессиональная этика журналиста» (Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций), «Этика социальной работы» (Факультет социологии), «Переводческая этика» (Филологический факультет), «Этика деловых отношений в экскурсионной практике» (Исторический факультет), «Этика бизнеса» (Факультет Высшая школа менеджмента) и т.д.

Следует отметить рост количества курсов прикладных, особенно профессиональных этик. В некоторой степени это можно объяснить тем, что увеличивается число профессиональных стандартов, в которых в качестве квалификационных требований зафиксировано знание основ профессиональной этики (этому посвящена статья в «Ведомостях прикладной этики» (в 2017 году) [7], и с тех пор количество таких стандартов увеличилось). В этом контексте следует упомянуть, что существенная часть курсов (около 50%) по прикладным и профессиональным этикам до последнего времени приходилась на основные образовательные программы «Прикладная этика» (уровни высшего образования бакалавриат и магистратура). Сегодня ситуация изменилась, поскольку в связи с административными решениями по организации учебного процесса в СПбГУ обучение бакалавров по «Прикладной этике» почти прекратилось (последний приём на специальность был в 2019 году, студенты завершают обучение – в 2023-м, в обозримом будущем возобновление приема не планируется). В связи с этим, в настоящее время на магистратуру «Прикладная этика» приходится не более 25% этических учебных дисциплин, как общетеоретических, так и профессионально-прикладных.

Во-вторых, вопрос о соотношении общетеоретической (философской) этики и прикладной/профессиональной составляющей. Общие курсы этики преподаются для студентов-философов, а также на некоторых основных образовательных программах (культуроло-

гия, конфликтология, религиоведение, социология, дизайн, клиническая психология и других), которые в редких случаях дополняются и прикладными учебными дисциплинами (например, «Этика и конфликт» для студентов-конфликтологов). Анализ программ профессионально ориентированных учебных этических дисциплин показывает, что в большинстве из них общетеоретическая часть (предмет этики, основные понятия и направления её) занимает от 10 до 20%.

В-третьих, вопрос о соотношении среди преподавателей «этиков-философов» и «этиков-профессионалов», то есть специалистов в соответствующей области профессиональной деятельности, которые преподают этические дисциплины, а также занимаются этическими исследованиями (что редко, но встречается). В данном случае в СПбГУ это выглядит приблизительно – 50/50. При этом следует отметить, что все «узкоспециализированные» учебные дисциплины (например, курсы «Переводческая этика» (Филологический факультет), «Профессиональная этика и служебный этикет» (Факультет психологии) читаются исключительно «этиками-профессионалами»).

Однако это не означает, что «этики-философы» полностью отстранены от преподавания прикладных и профессиональных дисциплин на факультетах СПбГУ. В частности, упомянутые «Биоэтика» на Медицинском факультете, «Этика науки» в Институте химии, а также ряд других обеспечиваются преподавателями Кафедры этики Института философии, то есть «философами-этиками». При этом в последнее время происходит расширение преподаваемых ими прикладных этик на нефилософских образовательных программах за счёт появления учебных дисциплин, связанных с этическими проблемами «цифрового общества». Некоторое объяснение того, почему курсы по «цифровой этике» по преимуществу достаются «философам-этикам», будет представлено в ответе на 4-й вопрос.

В-четвертых, цифровизация образования способствовала возникновению в СПбГУ ряда онлайн учебных дисциплин, в том числе содержащих этическую составляющую. Это курс «Университетская жизнь. Основы корпоративной этики» (обязателен для всех студентов бакалавриата СПбГУ и является факультативным для магистрантов и аспирантов), а также курс «Цифровая культура» (обязателен для всех студентов бакалавриата), который включает модуль «Цифровая культура: этические проблемы», разработанный преподавателями Кафедры этики. Кроме того, в этом году на портале «Открытое образование» появился созданный усилиями кафедры этики СПбГУ онлайн курс «Основы этики», ориентированный на студентов всех направлений бакалавриата [5]. Структура и тематика его следующие: два из десяти модулей посвящены общетеоретической

(философской) проблематике: «Предмет и структура этики» и «Основные понятия и направления в этике». Остальные восемь модулей посвящены актуальным разделам современных прикладных этик: «Общественная мораль», «Мораль и идеология», «Политическая этика», «Информационная этика», «Этика бизнеса», «Этика науки», «Биоэтика», «Экологическая этика».

Посильное участие в организации и реализации описанного выше этического образования в СПбГУ за последние годы позволяет предложить если не окончательные, но, возможно, заинтересующие экспертное сообщество этиков ответы на вопросы, сформулированные В.И. Бакштановским к этому выпуску «Ведомостей прикладной этики» (несколько измененные и сокращенные для удобства вопросы выделены цифрами и жирным курсивом). Предварительно хотелось бы отметить, что ответы на некоторые из них будут носить достаточно общий характер, поскольку требуют привлечения гораздо большего теоретического и методического материала, чем это может быть представлено в рамках отдельной статьи. Кроме того, ответ на первый вопрос во многом предопределяет последующие.

1. Что должно обязательно стать контентом любого университетского курса по прикладной этике? Например, необходимо ли расширенное этико-философское введение о морали, об историко-этических парадигмах, теориях и учениях и т.д.?

Если оставить без внимания обсуждения того, что означает в данном случае слово «расширенный», поскольку перечень и объём учебных дисциплин зачастую определяется не действительными потребностями и научной обоснованностью, а формальным требованием организации учебного процесса, то общий ответ: «Да» – содержанием любого курса по прикладной этике должно быть общетеоретическое введение, то есть некоторая философия морали». Несмотря на то, что этот вопрос относится к сфере образования, за ним стоит длительная история теоретических дискуссий о соотношении теоретического и практико-прикладного знания. При этом, если в отношении проблем преподавания прикладной этики он является достаточно распространённым, то для большинства других наук даже сама постановка его уже выглядит несколько странной. Конечно, в современном обществе слышны разговоры о том, что даже высшее университетское образование, изначально претендующее на фундаментальность, должно стать практико-ориентированным. Однако при этом мало у кого возникают идеи о том, как может быть качественным изучение прикладных наук (физики, химии, математики и т.д.)

без соответствующей теоретической базы. Иную ситуацию можно наблюдать в отношении прикладной этики, поскольку иногда даже среди специалистов в области этики можно встретить тех, кто считает устаревшими и ненужными если не все, то очень многие классические этические теории, составляющие «золотой фонд» моральной философии.

В качестве иллюстрации можно привести позицию П. Черчленд в книге «Совесть. Происхождение нравственной интуиции»: «Две ведущие этические теории – утилитаризм и кантианство – в наши дни выглядят поистрепавшимися, хотя и критика в их адрес не нова. Что же не так в философии?» [9, 207]. Не имея возможности подробно анализировать ее позицию и аргументацию, стоит обратить внимание на риторически поставленный в этой цитате вопрос. В общем и упрощенном виде ответ П.Черчленд можно сформулировать следующим образом: моральная философия слишком рациональна, следовательно, оторвана от жизни. В качестве альтернативы автор предлагает обратиться к объяснению нравственного поведения на основе знаний о биологической природе человека и тому, что в последнее время получило название «экспериментальная моральная философия». Под этим понимается очень широкий и разнообразный перечень этических концепций, но показательно, что ее своеобразной эмблемой является изображение «горящего кресла», что символизирует отказ от «кабинетного философствования», ярким историческим примером которого был и остается И.Кант.

Будет неправильно утверждать, что упреки в отношении «классической» моральной философии, которая, конечно, не ограничивается утилитаризмом и кантианством, а включает и разнообразные метаэтические концепции аналитической философской традиции и многие другие, являются полностью безосновательными. Практически хрестоматийными являются утверждения, что одной из причин появления прикладной этики в зарубежных странах во второй половине XX века как самостоятельной по отношению к моральной философии области знания стала именно «самоустраненность» последней от решения актуальных моральных проблем. Примечательно, что эти упреки формировались преимущественно в студенческой среде, в связи с чем можно говорить, что истоки прикладной этики обнаруживаются в изменениях её преподавания. Вот как об этом пишет П. Сингер: «У граждан демократического общества есть еще один важный этический долг: стремиться к знаниям и участвовать в принятии решений, имеющих общественное значение. Поскольку многие из таких решений требуют этического выбора, профессионально подготовленные специалисты в области этики, или филосо-

фии морали, принесли бы много пользы, участвуя в общественной дискуссии по этическим вопросам. На взгляд современного человека, ничего странного в таком подходе нет, но еще недавно, когда я учился в университете, философы настойчиво просили, напротив, не рассматривать их как экспертов, обладателей знаний и умений, применимых в решении сложных этических задач. К счастью для меня (потому что вряд ли бы я остался философом, если бы эта точка зрения победила), под давлением студенческих движений конца 1960-х – начала 1970-х годов изменилось и применение, и преподавание философии морали. Студенты эпохи войны во Вьетнаме, борьбы с расизмом и сексизмом, кампаний в защиту окружающей среды потребовали от университетских программ актуальности и отклика на острые проблемы современности. В ответ на этот запрос философы вернули свой предмет к его истокам. По примеру Сократа, расспрашивавшего сограждан-афинян о природе справедливости и о том, что значит праведно жить, они набрались смелости и начали задавать эти вопросы студентам, коллегам и всему обществу» [8, 5-6]. Нельзя сказать, что некоторая отстранённость моральных философов от прикладной этики исчезла совсем. Дж. Кэллахан начинает статью (2004 года) «От “прикладной” этики к практической: преподавание этики в практическом аспекте» словами: «Так называемая прикладная этика имеет плохую репутацию у некоторых философов» [3, 193]. Дискуссии о соотношении морально-философского (теоретического) и этико-прикладного знания, в том числе в вопросах преподавания этических дисциплин, в отечественной традиции продолжают не только в «Ведомостях прикладной этики», но и на страницах других этических журналов [6].

Ранее уже отмечалось, что в структуре учебных дисциплин, преподаваемых в СПбГУ, обязательно присутствует общетеоретическая составляющая. Остается вопрос: является ли это результатом некоторой «инерции» мышления или действительной необходимостью. В этой связи имеет смысл несколько сместить ракурс обсуждаемой проблемы: насколько при решении практических задач в области прикладных и профессиональных этик соответствующие специалисты-практики нуждаются в обращении к теоретическому этическому знанию? Общий ответ: возможно, не всегда, но очень часто нуждаются. По крайней мере, тому есть многочисленные свидетельства. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример.

Как было отмечено, в настоящее время в СПбГУ расширение этико-прикладных учебных дисциплин происходит за счёт введения в учебные планы различных курсов, посвященных этическим проблемам «цифрового общества». Среди многочисленных проблем в этой

сфере одной из актуальных является проблема «приватности» (персональные данные, частная жизнь, цифровые следы, автономия личности и т.д.). Сложность, многогранность и междисциплинарность возникающих проблем сформировала необходимость определения, что такое «приватность» как в теоретическом, так и в практическом значениях. Одним из решений был проект, осуществленный при поддержке Еврокомиссии «Приватность и новые области науки и техники: на пути к общей основе для приватности и этической оценки» [11].

В этом проекте кроме этического исследовались юридический, экономический и социальный аспекты приватности в современном «цифровом обществе», проанализированы процессы трансформации понимания приватности под влиянием новых технологий, выделено семь типов приватности и т.д. В рамках этой статьи показательно то, что даже сокращенный отчет, опубликованный на сайте проекта, содержит попытку дать определение – что такое этика и чем она занимается. Пусть и косвенно, это свидетельствует о существующих потребностях обращения к общетеоретическим вопросам с практической точки зрения. При этом любопытно, что попыток определить экономику, право или социальную жизнь в тексте этого исследования не содержится, что возвращает к вопросу о том, что прикладные этики обладают специфическими характеристиками и/или восприятием в сравнении с другими прикладными науками. Предлагаемое в данном докладе определение этики следующее: «Третьей рассматриваемой дисциплиной была этика, раздел философии, который рационально оценивает вопросы морали, вопросы, которые можно классифицировать как хорошие (или правильные) и плохие (или неправильные). Этика – это философское исследование концепций, используемых в практических рассуждениях, а именно, концепции, которые касаются того, как люди выбирают один из возможных вариантов действий» [11]. Это краткое определение удачно обращает внимание на сочетание общефилософской и практической составляющих в этическом знании, и акцентирует внимание на проблемах морального выбора, что подводит нас к следующему вопросу.

2. Как работать с категорией «моральный выбор» как идейно-технологией морального творчества в рамках курса «Прикладная этика» с точки зрения предмета, дидактики, контента?

Ответ на этот вопрос состоит из разных ракурсов самого понимания места и роли «морального выбора» в контексте развития прикладных и профессиональных этик.

Во-первых, нет возможности даже кратко воспроизвести, а тем более – проанализировать многочисленные и плодотворные дискуссии, связанные с особенностями понимания «морального выбора», которые обсуждались на страницах журнала «Ведомости прикладной этики» и в других отечественных и зарубежных исследованиях последних десятилетий. Но есть один аспект, не то чтобы совсем упускаемый из вида, но которому, возможно, уделяется недостаточно заслуженного внимания. Вновь стоит обратиться к «цифровой этике», в которой «практиками» всё больше осознается, что правильный инженерно-технический выбор должен быть одновременно и этически правильным, но и моральный выбор в большей степени способен обеспечить удачные технические решения. Об этом прямо говорит С. Наделла – генеральный директор Microsoft в «Предисловии» к книге К.Шваба «Технологии Четвертой промышленной революции»: «Прозрачность и всеобщая доступность – не только этические императивы, но и инженерные требования при разработке таких технологий, так как в результате продукция и сервисы становятся лучше» [4, 10].

Во-вторых, развитие прикладных этик во многом способствовало попыткам пересмотра некоторых уже решенных этических проблем. В частности, это вопрос о том, кто обладает моральными качествами, кто является субъектом нравственных поступков и отношений, кому могут быть вменены моральные требования и оценки и т.д. В обобщенном виде речь идёт о моральных агентах. Антропоцентризм которых подвергается большим сомнениям и испытаниям. Некоторые теории и практики экологической этики пытаются распространить понятие морального агента не только на живую, но и неживую природу. Другие предлагают теоретические расширения с обоснованием «этики животных» и отстаиванием их прав как моральных агентов. Отдельно стоит упомянуть споры о возможности существования Искусственных Моральных Агентов (ИМА) и правах роботов. Даже беглый обзор этих дискуссий позволяет сделать вывод о том, что вопрос о моральных агентах напрямую зависит от присущей им способности или неспособности совершать моральный выбор. И пока напрашивается ответ: в настоящее время в полном смысле этого слова осуществлять моральный выбор в состоянии только люди, что дает достаточные основания для подтверждения этического антропоцентризма.

3. Кто способен, может и должен преподавать такой курс: профессиональный «философ-этик» или, скорее, «практик»,

прежде всего, представитель той профессии, к которой готовятся студенты конкретного университета?

Следуя основным идеям, высказанным ранее на первый вопрос, напрашивается ответ: не принципиально, преподавать этот курс по прикладной этике должен тот, кто может и способен делать это качественно. Как показывает опыт преподавания этико-прикладных дисциплин, встречаются представители философской этики, снисходительно относящиеся к решению специфических проблем прикладных и профессиональных этик, но есть и профессионалы, считающие роль нравственной составляющей в своих областях ничтожно малой. Своеобразное противостояние «философов-этиков» и «практиков» («этиков-профессионалов») сквозной линией проходит не только в рамках образовательного процесса, но и в практике прикладной этической деятельности. При этом в практических областях «философы-этики» явно «проигрывают». Иллюстрацией могут служить практически все этические документы (кодексы), принятые в последнее время в России на различных уровнях и в различных областях жизнедеятельности.

Если посмотреть (когда это доступно) на состав разработчиков таких документов, то крайне редко среди них вообще можно встретить представителей академически-университетской, а тем более философской, этики. В качестве иллюстрации можно привести широко разрекламированный «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта», принятый «Альянсом в сфере искусственного интеллекта», объединяющий крупнейшие в этой области компании в России. Говоря словами юмористической рекламы: «ни один этик при его создании не пострадал», то есть среди официальных разработчиков данного кодекса вообще не было профессиональных специалистов в области этики – тех, у кого занятие этикой является или основной или существенной частью профессиональной деятельности. Кодекс был торжественно принят на Первом Международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия» (26 октября 2021), среди ключевых спикеров которого не было ни одного «философа-этика», а среди участников секционных заседаний (которых было заявлено более 500) при просмотре онлайн трансляции [10] был обнаружен только один, правда, очень достойный – А.В. Разин, заведующий кафедрой этики МГУ им. М.В. Ломоносова, автор многочисленных работ по этике искусственного интеллекта.

Но ключевым может быть задан вопрос о качестве получившегося в результате этического кодекса. Не имея возможности представить в данной статье его полноценный анализ, можно упомянуть следующее. С одной стороны, несомненным преимуществом Кодекса

является то, что в нем в качестве моральных агентов (в тексте – акторов) обозначены люди, то есть «интеллектуальные алгоритмы» – а не особые искусственные моральные агенты (ИМА). С другой стороны, прослеживаемая в тексте тенденция «объять необъятное» привела к тому, что перечень адресатов и потенциальных моральных агентов оказался избыточно широким. Разработчики упустили очевидное для каждого специалиста в области прикладных и профессиональных этик – что существующие в их рамках этические требования имеют предметно-определенный и агентно-определенный характер, поскольку для разных моральных агентов должны быть не только общие, но и особенные этические нормы и ценности. В упомянутом «Кодексе этики в сфере искусственного интеллекта» в качестве акторов (моральных агентов) Систем Искусственного Интеллекта (СИИ) перечислены: разработчики, тестировщики, заказчики, поставщики, эксперты, эксплуатанты, изготовители, операторы, а также «иные лица, действия которых потенциально могут повлиять на результаты действий СИИ или лиц, принимающих решения с использованием СИИ» [2].

Такой широкий список моральных агентов дает основания сомневаться в практической действенности этого этического кодекса, особенно если учесть, что на сайте Альянса в сфере искусственного интеллекта в разделе «Подробнее о кодексе» представлен несколько иной перечень: «Кому адресован Кодекс: государству, разработчикам и бизнесу, представителям науки, пользователям, а также всем, кто создает, внедряет или использует технологии ИИ» [2]. Это свидетельствует о принципиальном непонимании разработчиками данного документа того, что прикладные и профессиональные кодексы должны быть адресованы не неопределенному кругу лиц, но определенным моральным агентам.

Возвращаясь к проблеме «философ-этик» и «этик-профессионал» в области образования, можно предложить следующие общие соображения. Что ожидается от преподавателя прикладных и профессиональных этик? Кратко: знание этики, знание предметно или профессионально-определенной области и актуальных в ней этических проблем, педагогическое мастерство и т.д. С этих позиций преимущество «этика-профессионала» не столь очевидно, поскольку: *во-первых*, педагогические работники это прежде всего педагогические работники, а не практики в соответствующих областях, поэтому знание ими этических проблем зачастую опосредовано учебной и исследовательской литературой; *во-вторых*, чаще всего читаемые ими учебные дисциплины по этике находятся на периферии их педагогической деятельности, что может негативно влиять на заинтересован-

ность в их качестве; *в-третьих*, среди таких преподавателей крайне редко встречаются те, кто самостоятельно занимается или хотя бы следит за актуальным состоянием прикладных и профессиональных этических исследований и практик. В качестве примера к двум последним пунктам можно привести упомянутый ранее онлайн курс СПбГУ «Основы университетской жизни. Корпоративная этика», в создании которого «философы-этики» участия не принимали. Несмотря на название, в содержании этой учебной дисциплины и в перечне контрольных вопросов этика упоминается всего пару раз, что свидетельствует о несоответствии названия курса его содержанию. Наиболее очевидная причина состоит в том, что для разработчиков (психологов и историков) нравственная составляющая университетской жизни или вторична, или им более интересны другие её аспекты.

В контексте обсуждения «философ-этик» и/или «этик-профессионал» стоит обратить внимание, что профессии очень разные. Эта банальная мысль в области прикладных этик имеет существенное значение. Есть профессии, в центре которых важной составляющей является взаимодействие и общение между людьми (врачи, представители юридических профессий, педагоги, журналисты и т.д.). Такие профессионалы должны быть «моральными агентами» по сути, и недостаток теоретических знаний в области этики может быть более или менее успешно компенсирован богатым и неповторимым моральным опытом. Но не все профессии таковы. Примером могут быть некоторые «цифровые профессии». Какой особенный моральный опыт есть у среднестатистического программиста, к тому же, работающего онлайн? Могут ли разработчики алгоритмов искусственного интеллекта считаться специалистами в области «цифровой этики» и ее преподавания только в силу своей профессии? Наверное, ответ – «нет», им нужно стать именно «этиками-профессионалами», а для этого нужны знания в области этики, в том числе теоретические. Это является одним из объяснений того, почему учебные дисциплины по «цифровой этике» преподаются по преимуществу «философами-этиками». В совокупности с предшествующими аргументами, сказанное подводит к мысли о том, что «при прочих равных» в области преподавания преимущество пока за «философами-этиками». Хотя, возможно, что лучшим вариантом является совместное преподавание, которое могло бы обеспечить разносторонность взглядов, особенно на спорные этические вопросы.

4. Должна ли прикладная этика стать авторским курсом – или осуществляться по министерским стандартам и утвержденным программам?

К сожалению, организация учебного процесса от преподавателей мало зависит (как и предложенное ранее совместное преподавание). При этом стоит обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, академические свободы формально не отменены, поэтому существование утвержденных (в смысле разработанных пусть это будут самые великие специалисты в этике) программ выглядит неэтичным. В лучшем случае можно обсуждать некоторые варианты «примерных» учебных программ, которые по сути представляли бы учебно-методические рекомендации. Конечно, во многих университетах, включая СПбГУ, нет особых препятствий для разработки авторских курсов, но при этом требуется соблюдение большого количества формальных правил. Речь в данном случае не идёт о том, что правила организации учебного процесса не нужны. Суть состоит в том, в какой степени это касается возможности авторской вариативности содержания этико-прикладных дисциплин.

Во-вторых, трудно представить, что приглашенный «этик-профессионал» будет преподавать по каким-то утвержденным программам. Подобное требование можно предъявлять прежде всего к «подневольным» в плане учебного процесса штатным преподавателям. А если речь идёт о преподавателях, осуществляющих профессиональное образование, то возникает вопрос о наличии у подавляющего большинства из них какого-то особого практического этического опыта (кроме опыта в научной и педагогической деятельности, но такой же опыт есть и у «философов-этиков»).

В-третьих, согласно существующим нормативным документам организации учебного процесса в высших учебных заведениях (включая СПбГУ) программы учебных дисциплин разрабатываются до (!) поступления обучающихся на соответствующие образовательные программы. Это приводит к тому, что формально у преподавателей нет возможности обсуждать на занятиях возникшие после разработки и утверждения программ учебных дисциплин этические проблемы в контексте происходящих изменений общественных и профессиональных практик. Хотя, трудно представить хорошего (!) преподавателя по этике, который самоустранится от таких обсуждений.

Ответ: курсы по прикладным этика должны быть авторскими. Это является ещё более актуальным для магистерских программ, поскольку обучающиеся зачастую имеют разнообразное образование в бакалавриате, а иногда и опыт профессиональной деятельности. В утвержденных же заранее, тем более на уровне министерства, программах учебных дисциплин практически невозможно запланировать

необходимую содержательную вариативность, учитывающую образовательные и профессиональные особенности обучающихся.

5. Является ли миссией магистратуры по прикладной этике, прежде всего, формирование узкоспециализированного сообщества прикладных этиков? Или ее миссия должна быть иной?

Если убрать словосочетание «узкоспециализированного», то ответ будет положительным: да, миссией магистратуры по прикладной этике, является прежде всего, «формирование сообщества прикладных этиков широкого профиля, готовых вести образовательную, исследовательскую и консультационную деятельность». Появление такого сообщества будет способствовать привлечению профессиональных прикладных этиков для решения этических проблем в различных областях, о чем шла речь ранее в рассуждениях про «философов-этиков».

6. Как избежать рисков, с одной стороны, морализаторства, догматики в содержании и преподавании курса, а с другой – сведения дидактики курса лишь к методу анализа кейсов?

Краткий ответ может быть основан на предыдущих рассуждениях. Сочетание теоретической и практической составляющей в этическом образовании способствует если не избеганию, то минимизации указанных рисков. Подробнее о таком опыте, имеющемся у преподавателей кафедры этики СПбГУ можно прочитать [1].

Подводя итоги, стоит ещё раз отметить богатый опыт преподавания учебных дисциплин по прикладным и профессиональным этикам в Санкт-Петербургском государственном университете. В этом опыте прослеживаются если не все, то многие проблемы современного этического знания. Наблюдаются тенденции расширения перечня этических курсов, благодаря усилению потребности в нравственной составляющей профессиональной деятельности в различных областях и появлению новых морально проблемных сфер, например, цифровые технологии и связанные с ними социальные изменения. Подобные явления не только способствуют развитию прикладных и профессиональных этик, но влияют на развитие общетеоретической (философской) этики, актуализируя многие этические проблемы и понятия (моральный выбор, моральный агент и т.д.).

Список литературы

1. Артемов Г.П., Барташевич Т.Ю., Бродский А.И., Держивицкий Е.В., Ковалева Т.В., Ларионов И.Ю., Овчинникова Е.А., Перов В.Ю., Положенцев А.М. Прикладная этика: особенности образовательных практик (круглый стол кафедры этики Санкт-Петербургского университета) // Этическая мысль Т. 22. № 1. 2022. С. 135–157.
2. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: <<https://a-ai.ru/ethics/index.html>> (дата обращения 30.11.2022).
3. Кэллахан Дж. От «прикладной» этики к практической: преподавание этики в практическом аспекте // Этическая мысль. Вып.9. 2009. С.193-207.
4. Наделла С. Предисловие // Шваб К. Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции М.: Эксмо, 2018. С. 9-11.
5. Основы этики (онлайн курс). <https://openedu.ru/course/spbu/ETHIC/?session=self_paced_2022> (дата обращения 30.11.2022).
6. Перов В. Ю., Артёмов Г.П., Барташевич Т. Ю., Бродский А. И., Держивицкий Е. В., Ковалёва Т. В., Ларионов И. Ю., Овчинникова Е. А., Положенцев А. М. Этика как наука и профессия. Материалы Круглого стола кафедры этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета К трехсотлетию юбилею Санкт-Петербургского государственного университета // Дискурсы этики. Вып.1 (11). 2021. С. 65–96.
7. Перов В.Ю. Каким профессиям нужна профессиональная этика? // Ведомости прикладной этики. Вып. 50. 2017. С.67-78.
8. Сингер П. О вещах действительно важных. Моральные вызовы двадцать первого века., М.: Синбад. 2019.
9. Черчленд П. Советь. Происхождение нравственной интуиции. М.: Альпина нон-фикшн, 2021.
10. Этика искусственного интеллекта: начало доверия, I Международный форум, Москва, 26 октября 2021, (<https://conference.tass.ru/events/i-mezhdunarodnyj-forum-etika-iskusstvennogo-intellekta-nachalo-doveriya>, дата обращения 30.11.2022).
11. Final Report Summary – PRESCIENT (Privacy and emerging fields of science and technology: Towards a common framework for privacy and ethical assessment) <<https://cordis.europa.eu/project/id/244-779/reporting>>, (дата обращения 30.11.2022).